

V. Расцвѣтъ восточно-римскаго могущества при армянской династїи (867—1025).

867-886 **Василій I (867—886)** является основателемъ славной македонской династїи ¹⁾, представители которой, какъ настоящіе *restitutores orbis*, были въ теченіе почти двухъ столѣтїй послѣдними совершенными выразителями всемірнаго римскаго владычества. Средства, при помощи которыхъ **Василій** достигъ трона, не вызывали въ немъ ни малѣйшихъ угрызеній совѣсти. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ гениальныхъ, но жестокихъ сильныхъ натуръ, какъ Сулла, Теодорихъ, Хлодвигъ, Наполеонъ I, которые не совершаютъ, ненужныхъ преступленій, но на злодѣянія, для нихъ выгодныя, смотрятъ съ величайшимъ спокойствіемъ, какъ на фатальную необходимость. Невозможно сомнѣваться въ армянскомъ происхожденіи династїи ²⁾. Уже изгнанный Фотій, въ своемъ стремленіи стать снова при дворѣ *persona grata*, приготовилъ родословную, производящую новое величество отъ **Арсака** и **Тирidata**. Армянскіе рыцари и наемники, удерживавшіе въ теченіе этого столѣтія своею храбростію имперію отъ распаденія, производятъ себя отъ древнихъ **Арсакидовъ** и **Пахлавидовъ** съ неменьшимъ правомъ, чѣмъ многочисленныя семьи нашего „столбового дворянства“ ведутъ свой родъ отъ древнихъ крестоносцевъ и знаменитыхъ побѣдителей на турнирахъ.

Новое правительство успѣшило возстановить свои отношенія къ Риму. Фотій былъ изгнанъ, и патриархомъ снова сталъ **Игнатій (867—877)**. Такъ называемый римлянами восьмой вселен-

¹⁾ Сравни *Albert Vogt* Basile 1-er empereur de Byzance (867—886) et la civilisation byzantine à la fin du IX-e siècle. Paris, A. Picard 1908. и отзывъ *L. Brehier* въ *Byz. Ztschr.* 1910 t. XIX, 160—165. (B. B.)

²⁾ См. соответственныя замѣчанія *de Booro* Vita Euthymii S. 130 Только онъ заблуждается, считая веденіе родословной отъ Арсакидовъ „слишкомъ скромнымъ“. Слѣдовало бы ему также отбросить замѣтку Гамзы Исфаганскаго (т. I, стр. 78 текста, стр. 59 лат. пер. изд. *Gottwaldt*), а не осквернять ее противорѣчащими извѣстіями греческихъ писателей. (Сравни *А. Васильевъ*. Происхожденіе импер. Василія Македонянина *Виз. Врем.* 1906, т. XII, 148—165).

скій соборъ **869** года былъ грандіознымъ триумфомъ папы **Адриана II**, преемника **Николая I**. Фотиане самымъ безжалостнымъ образомъ принуждались къ отреченію, если только они хотѣли остаться въ церковномъ общеніи. И здѣсь римская курія, своей неосторожной политикой главнымъ образомъ сама себя повредила. Ея высокомерное поведеніе глубоко оскорбило національное чувство грековъ и даже самого престарѣлаго **Игнатія**, расположеннаго къ римлянамъ. Поводъ къ новому раздору скоро явился. Съ непонятной близорукостію **Адрианъ II** не утвердилъ въ санѣ архіепископа **Болгаріи**, несмотря на настойчиво выраженное желаніе царя, будущаго папу **Формоза**, тогда римскаго легата въ **Болгаріи**. Разгнѣванный царь **Борисъ-Михаилъ** перешелъ окончательно на сторону грековъ, и съ тѣхъ поръ болгары сохраняли постоянную вѣрность православной церкви, къ чему предназначала ихъ уже и сама природа и историческое развитіе. Возстановленный на престолѣ Фотій снова побѣдилъ (**877—886**); онъ перехитрилъ даже весьма хитраго папу **Іоанна VIII**. Въ темныхъ интригахъ, всегда нѣсколько свысока третирующихъ фактическую истину, греки постоянно превосходили латинянь. Результатомъ былъ разрывъ съ Римомъ и освобожденіе греческой націи отъ его примата, т. е. блестящее осуществленіе Фотіемъ своей церковно-политической программы.

Во вѣтъ **Василій**, среди тяжелыхъ обстоятельствъ, проводилъ вполне планомѣрную и твердую политику. Прежде всего **Византія** снова стала владычицей морей. Въ Сициліи, одной изъ наименѣе защищенныхъ западныхъ провинцій и уже почти потерянной, византійцы воевали хоть и несчастливо, но съ достойнымъ удивленіемъ упорствомъ, уступая лишь шагъ за шагомъ. Въ 870 году пала Мальта. Въ 872 году византійцы, въ союзѣ съ могущественнымъ императоромъ франковъ **Людовикомъ II** одержали при **Салерно** надъ сарацинами блестящую морскую побѣду. Но 21 мая **878** года взятъ, наконецъ, арабами послѣ отчаяннаго сопротивленія и главный городъ **Сиракузы**. Тѣмъ энергичнѣе сумѣлъ **Василій** установить порядокъ на **Адриатическомъ морѣ**. Старый союзъ съ Венеціей былъ возстановленъ, союзные сарацинамъ сербскіе пираты далматинскаго побережья были жестоко наказаны; не взирая на протесты слабыхъ **Каролинговъ**, онъ принудилъ великаго жупана далматинскихъ кроатовъ признать верховенство императорской столицы на **Золотомъ Рогѣ**. Мусульманскій разбойничій сбродъ, безпрестанно посѣщавшій изъ **Африки**, **Крита** и **Киликіи** берега **Греціи** и **Адриатики**, послѣ блестящихъ побѣдъ **880** и **881** годовъ, получилъ вполне заслуженно ужасный кровавый урокъ. Культура и христіанство искореняли здѣсь желѣзнымъ кулакомъ морское варварство поклонниковъ корана. Паденіе франкскаго могущества въ **Нижней Италіи** было какъ нельзя болѣе кстати для восточныхъ римлянъ. Въ **875** году сдался имъ важный **Бари**, съ этихъ поръ главный стратегическій пунктъ ромеевъ на **Западѣ**.

Способные полководцы императора прогнали арабовъ изъ Калабріи и образовали здѣсь новую еѳему Лонгигбардію, важное возмѣщеніе за потерянную Сицилію.

871 Прѣжній режимъ оставилъ Василію I тяжелую задачу въ религіозныхъ войнахъ съ павликіанами, которые, въ правленіе М и х а и л а имѣли большой успѣхъ подѣ предводительствомъ К а р в е я. Достойный преемникъ послѣдняго Х р и з о х и р ѣ былъ побѣжденъ въ первомъ походѣ 871 года, и императоръ получилъ несмѣтную добычу; онъ, однако, не смогъ взять крѣпкую Тефрику. Въ слѣдующемъ году онъ распространилъ свои разорительные набѣги за Евфратъ до Самосаты и въ прежнюю IV Арменію; конечно, взять крѣпкую Мелитину ему не удалось. Самымъ важнымъ успѣхомъ было измѣническое убиство Х р и з о х и р а въ 874 году однимъ грекомъ, нѣкогда пользовавшимся его расположеніемъ. Благочестивая разбойничья республика потеряла духовнаго и политическаго главу; дѣло павликіанъ было проиграно.

886-912-904 Василію наслѣдовали его сыновья и до того времени соправители, Левъ VI Философъ (886—912) и Александръ. Вслѣдствіе того, что послѣдній предался всецѣло наслажденіямъ, фактически управлялъ Философъ; въ 904 году онъ положилъ конецъ даже и номинальному правленію своего брата. Молва называла его сыномъ М и х а и л а. Отецъ и сынъ не питали другъ къ другу никакой любви, и уже рано Левъ составлялъ противъ отца заговоры. Левъ былъ прямой противоположностью своему гениальному отцу: ученый педантъ, тщедушный, и какъ разъ потому увѣренный, подобно Іакову I англійскому, въ богоподобности своего императорскаго величія. Но при этомъ останется все же нѣсколько наивнымъ то историческое пониманіе, которое со Л в а начинаетъ переходъ римскаго абсолютизма въ деспотизмъ и сентиментально оплакиваетъ паденіе при немъ муниципальной свободы греческихъ городовъ. Въ дѣйствительности, переходъ къ феодализму совершился скорѣе при македонской династіи. Въ отдѣльныхъ провинціяхъ богатыя землевладѣльческія фамиліи стали значительной силой. Ихъ тяготѣніемъ къ обособленію было вызвано то длительное ослабленіе имперіи, которое низвело ее постепенно на одинъ уровень съ современными ей, еще довольно варварскими и жалкими государственными образованиями Запада.

Левъ опозорилъ себя однимъ изъ первыхъ своихъ государственныхъ поступковъ, принудивъ великаго Фотія подписать грамоту о своемъ отреченіи. Управление православной церковью императоръ довѣрилъ своему едва достигшему восемнадцатилѣтняго возраста брату Стефану. Позднѣе, подобнымъ же образомъ былъ 933-возведенъ въ это достоинство Теофилактъ (933—956), принцъ 956 императорскаго дома—явленіе совершенно необычайное въ Восточно-

римской имперіи ¹⁾. Это напоминаетъ намъ положеніе дѣлъ въ Арменіи, гдѣ домъ католикоса вошелъ въ свойство съ царской фамиліей. Фотій удалился, сопровождаемый всеобщимъ уваженіемъ, въ монастырь „вѣроятно, болѣе счастливый, чѣмъ если бы онъ сидѣлъ на патріаршемъ тронѣ несмотря на отлученіе девяти папъ“ ²⁾. При Львѣ была также торжественно обнародована новая церковная конституція, знаменитый Диатипозисъ, указывающій прелатамъ Балканскаго полуострова, когда-то подчиненнымъ Риму, ихъ опредѣленное мѣсто въ соборѣ имперскаго духовенства; этимъ положенъ былъ конецъ сохранявшимся до сей поры среди духовныхъ пастырей недостойнымъ порядкамъ, вырождавшимся часто въ драку.

Сторонники Игнатія, ставшіе у власти, при Стилианѣ Неокесарійскомъ, тотчасъ же снова вступили въ союзъ съ древнимъ Римомъ, и, послѣ затяжныхъ переговоровъ, около ок. 900 года общеніе было, наконецъ, дѣйствительно возстановлено. Однако, это было чисто внѣшнее единеніе римскаго церковнаго правительства съ руководителями византійскаго государства; оно имѣло столь же ничтожную цѣнность, какъ и всѣ многочисленныя союзы, заключавшіяся въ слѣдующія шесть съ половиной столѣтій. Народы оставались попрежнему совершенно раздѣленными въ этническомъ и религіозномъ отношеніи.

Еще важнѣе законодательная дѣятельность Льва. Уже Василій поручилъ переработать законодательство Юстиніана; плодомъ этой дѣятельности явился изданный въ 879 году по его распоряженію „Прохиронъ“, къ которому въ 884—886 годахъ при-884-соединилась „Эпанагога“, второе руководство по дѣйствующему праву. 886 При его сынѣ съ 887—893 годъ было опубликовано, въ качествѣ сборника дѣйствующихъ законовъ для всей имперіи, собраніе 887-„Вазилики“ въ 60 книгахъ, этотъ дѣйствительно основной трудъ. 893

Правленіе Льва бѣдно внѣшними событіями и довольно несчастливо. Христіане вели съ переменнымъ счастьемъ войны съ сарацинами. Византійцы проникали, разоряя все на пути, далеко въ глубь Сиріи. Магометанскіе морскіе разбойники оставались попрежнему бичемъ Эгейскаго моря. Въ 888 году они пожгли 888 Самось, въ 902 г. разрушили Димитріаду въ Тессаліи. Настоящимъ 902 руководителемъ этихъ предпріятій и злѣйшимъ врагомъ всѣхъ христіанъ былъ, какъ обыкновенно, ренегатъ съ южнаго берега Малой Азіи, Левъ Триполійскій. Появившись 29 іюля 904 года неожиданно передъ совершенно неприготовленными Тес-

¹⁾ Въ счетъ не идутъ, конечно, постриженные въ монахи отпрыски павшихъ родовъ, какъ Θεοδοσίη Ефесскій, сынъ Αψιμαρα, и патріархъ Игнатій. Византійскаго принца я нахожу еще только на престолѣ Ахриды; это Αδριάνης ὁ πανσεβαστος σεβαστος, въ монашествѣ Ἰωάννης ὁ Κορινθίος.

²⁾ Finlay: hist. of the R. Empire, vol I. p. 311.

салониками, вторымъ городомъ имперіи, всего только съ 54 кораблями, экипажъ которыхъ состоялъ большею частью изъ „эѳіоповъ“, онъ взялъ городъ штурмомъ съ моря и благополучно уплылъ съ огромной добычей и безчисленными плѣнниками (22,000 человекъ). Такого тяжелого безчестія уже давно никто не наносилъ имперіи. Въ Сициліи и Нижней Италіи лѣтописи отмѣчаютъ въ царствованіе

889 Философа также только несчастія. Въ 889 году африканцы нанесли грекамъ тяжелое пораженіе въ морской битвѣ при Милѣ (Мелаццо). Въ 901 году былъ взятъ Регій, а въ 902 палъ послѣдній оплотъ греческаго господства Тавроменій. Въ Нижней Италіи также попалъ въ руки беневентанскихъ лангобардовъ, по крайней мѣрѣ временно, Бари. Правленіе Льва носитъ на себѣ повсюду характерную печать слабости и неспособности.

По отношенію къ болгарамъ тоже не сумѣли себя поставить. 893- Могуцій царь Симеонъ (893—927), основатель церковной авто-
927 номіи Болгаріи учрежденіемъ шестого патриархата, не хотѣлъ больше терпѣть монополю эксплуатаціи своего царства кучкой византійскихъ крупныхъ торговцевъ. Византія прибѣгла тогда къ старому испытанному средству дипломатической борьбы: она подняла венгровъ противъ болгаръ. Съ помощью византійскаго флота они ворвались въ Болгарію. Симеонъ, съ трудомъ оборонялся отъ нихъ въ своихъ крѣпостяхъ. Зато по уходѣ нагруженныхъ добычей грабителей, болгары преслѣдовали ихъ, и разгромили ихъ въ ихъ бессарабскихъ степяхъ. Теперь можно было свести счеты съ греками. Вслѣдъ за блестящей побѣдой, одержанной Симеономъ надъ послѣдними при Болгарофигѣ, тяжелую руку его пришлось испытать и мадьярамъ. Въ союзѣ съ днѣпровскими печенѣгами онъ, пока мадьяры были въ походѣ, напалъ въ Бессарабіи на ихъ семьи. Они были частью перебиты, частью уведены въ плѣнъ, и мадьяры были окончательно принуждены основать свое варварское государство между Дунаемъ и Тиссой. Съ греками болгары теперь соблюдали миръ. Византійско-христіанская культура и литература могучимъ потокомъ вливались въ страну и оказывали благотворное вліяніе на суровый народъ. Эпоха Симеона считается золотымъ вѣкомъ болгарской литературы.

Въ этихъ событіяхъ всемірно-исторической важности императорское византійское правительство держалось совершенно безучастнымъ зрителемъ. Тѣмъ больше дворъ занятъ былъ брачными дѣлами императора. Хилый Левъ былъ женатъ три раза; вполне понятно, конечно, что знаменитая жена его св. Теофано не любила своего жалкаго супруга. Къ тому же онъ жилъ со своей фавориткой Зоей, отъ которой, къ его безграничной радости, у него родился сынъ. По смерти своей третьей супруги, онъ хотѣлъ сдѣлать свою любовницу императрицей, чтобы узаконить

сына. Однако, духовенство, во главѣ съ патриархомъ Николаемъ I Мистикомъ, энергично воспротивилось четвертому браку, выказавъ при этомъ безконечно больше мужества, чѣмъ ихъ русские духовные братья XVI вѣка. Николай былъ низложенъ, и на первую кафедру имперіи возведенъ услужливый прелатъ Евѳимій, впрочемъ личность вообще почтенная. Согласіе восточныхъ патриарховъ было безъ труда получено; ихъ легаты, бѣдные монахи, давно уже привыкли за денежное подношеніе стоять то за Фотія, то за Игнатія. Печальнѣе было, что Римъ, клонящійся уже къ упадку, въ лицѣ своихъ легатовъ также выразилъ согласіе. 6-го Января 906 года состоялось также торжественное крещеніе наслѣднаго принца Константина.

Послѣ смерти Льва (11 мая 912) непосредственно за нимъ слѣдовалъ братъ его Александръ (912—913), опекунъ несовершеннолѣтняго наслѣдника Константина. Жалкій государь самъ почти не правилъ, предоставивъ дѣйствовать врагамъ своего брата. Между приверженцами новаго патриарха и приверженцами Николая оставалась попрежнему ожесточенная вражда въ такой степени, что даже бессмысленные слухи объ измѣническихъ проискахъ низложеннаго іерарха противъ императора Льва встрѣчали у нѣкоторыхъ довѣріе. Теперь наступила, наконецъ, столь обычная въ Византіи реакція. Несчастный Евѳимій, при поощрительномъ одобреніи своихъ противниковъ, былъ лишенъ сана; „они бросились на него, подобно дикимъ звѣрямъ, били его кулаками и вырвали ему бороду“. Николай былъ снова торжественно возстановленъ на престолѣ. Во внѣшней политикѣ Александръ сумѣлъ лишь омрачить добрыя отношенія къ могущественному царю Болгаріи. Но къ счастью для имперіи онъ умеръ уже послѣ одного года своего неудачнаго правленія 6-го іюня 913 г., учредивъ за своего несовершеннолѣтняго племянника регентство съ патриархомъ Николаемъ во главѣ.

Вмѣстѣ съ патриархомъ въ регентскомъ совѣтѣ сидѣлъ лишь одинъ значительный человекъ, Іоаннъ Элада; остальные были бывшіе любимцы Александра, люди славянскаго происхожденія. Константинъ Порфирородный (913—959) является воплощеніемъ принципа: *Le roi règne, mais il ne gouverne pas*. И до наступленія совершеннолѣтія и послѣ онъ никогда не правилъ, и нужно признаться, что это было большимъ счастьемъ для имперіи, ибо судьбы ея покоились почти безъ исключенія всегда въ болѣе способныхъ рукахъ, чѣмъ руки склоннаго къ наукамъ Порфирогенита. Несмотря на это, часто пытались совершенно невѣрно представить первую половину X вѣка эпохой упадка въ противоположность сильно переоцѣнваемымъ императорамъ иконоборческаго періода. Македонская династія, за двумя исключеніями, правила во всякомъ случаѣ лишь по имени; но зато она поставила

6 янв. 906

11 мая

912

912-

913

6 іюня

913

913-

959

у кормила правленія, какъ когда-то въ иллирійскій періодъ древней имперіи отъ Клавдія Готскаго до Константина, чрезвычайно способныхъ и энергичныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, людей большею частью армянскаго происхожденія. Константинъ Дука, весьма способный воинъ, попытался-было свергнуть регенство и, какъ кажется, не безъ вѣдома патріарха, который предпочиталъ править лучше съ этимъ грубымъ человекомъ, чѣмъ со стоявшими до сихъ поръ во главѣ регенства придворными. Однако, когда онъ добился своего провозглашенія императоромъ, онъ встрѣтилъ въ осторожномъ регентѣ Іоаннѣ Эладѣ достойнаго противника. Дука и весь его родъ были истреблены, Іоаннъ Элада призвалъ обратно, по желанію императора, императрицу-мать Зою, удаленную Александромъ изъ дворца, и она была включена въ число регентовъ.

Во вѣкъ пожинали плоды безтолковой политики Александра. Въ 913 году Симеонъ прошелъ со своими болгарами до столицы, опустошая все на пути; въ слѣдующемъ году болгары взяли при помощи измѣны даже Адрианополь, но не могли отстоять его отъ грековъ. Правительство приготовилось къ серьезнымъ дѣйствіямъ. Всѣ войска, даже азіатскія, были сконцентрированы въ Европѣ для рѣшительнаго нападенія на болгаръ; командованіе было ввѣрено одному изъ самыхъ дѣльныхъ генераловъ имперіи Льву Фокѣ. Одновременно византійское золото воздѣйствовало на умы печенѣговъ; ихъ дѣйствія долженъ былъ поддержать византійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Романа. Однако, Романъ велъ себя весьма двусмысленно. Ожидаемая печенѣжская помощь не явилась по его винѣ, и такимъ образомъ, 20 августа 917 года, византійцы подъ начальствомъ Льва потерпѣли ужасное пораженіе при Ахелюѣ. Интриги враждовавшихъ соперниковъ, Льва и Романа, закончились полнымъ пораженіемъ Льва. Императоръ Константинъ былъ номинально объявленъ совершеннолѣтнимъ. 25 марта 919 года управленіе перешло въ руки Романа Лекацина, провозглашеннаго великимъ етеріархомъ (генералъ-гвардейскаго отряда изъ иноземцевъ). Дочь его Елена стала женой императора; уже въ апрѣлѣ того же года онъ получилъ вновь созданное достоинство василеопатора (отца императора), а его высокій военный постъ былъ ввѣренъ его сыну Христофору. Слабый Константинъ скоро назначилъ своего энергичнаго тестя цезаремъ. 17 декабря 919 года онъ былъ торжественно коронованъ патріархомъ Николаемъ, какъ соимператоръ (919—944).

944 Главной опасностью для имперіи являлись болгары и критские корсары. При Симеонѣ (893—927) Болгарское царство достигло вершины своего могущества. Принятый имъ титулъ „царь болгаръ и самодержецъ ромеевъ“ свидѣтельствуетъ намъ о ясномъ намѣреніи замѣнить въ политическомъ отношеніи дряхлѣющую

Восточно-римскую имперію, подобно тому, какъ и возведенный въ санъ патріарха митрополитъ Преславы, очевидно, предназначался занять мѣсто вселенскаго патріарха. Границы Болгаріи раздвигались все шире за Адрианополь, Месимврию и Водену на счетъ Византійской имперіи; на западѣ, послѣ покоренія старинныхъ иллирійскихъ областей, они достигли Адриатики. Византія прибѣгла къ старой испытанной политикѣ: сербы и кроаты были подняты противъ своихъ восточно-балканскихъ братьевъ. Тяжелое пораженіе (927) Алогобатура, кроатами и наступившая въ этомъ же году смерть великаго царя отмѣчаютъ собою начало упадка Болгаріи. Сынъ Симеона набожный, миролюбивый и слабый царь Петръ (927—968), заключилъ послѣ короткой борьбы въ Македоніи миръ съ Византіей, и сердечное согласіе обѣихъ великихъ державъ было окончательно закрѣплено бракомъ царя Петра съ внучкой императора Романа Маріей, первой византійской царицей на болгарскомъ тронѣ. Блестящимъ политическимъ ходомъ восточно-римскаго правительства было торжественное признаніе болгарскаго патріархата; этимъ болгарская національная церковь окончательно была прикрѣплена къ православію, и всякая связь съ древнимъ Римомъ была порвана.

Въ Нижней Италіи Романъ съ честью отстоялъ греческія владѣнія. Бичъ Эгейскаго моря, наводящій ужасъ ренегатъ Левъ Триполійскій, былъ въ 924 году такъ основательно разгромленъ храбрымъ друнгаріемъ Іоанномъ Радномъ въ упорной морской битвѣ при Лемносѣ, что морскую опасность можно было считать въ основѣ устраненной.

Но главнымъ доказательствомъ могучаго подъема являются восточныя отношенія, борьба на Востокѣ съ охваченнымъ глубокимъ беспорядкомъ и распадающимся на свои составныя части Багдадскимъ халифатомъ. Выдающійся генералъ армянинъ Іоаннъ Куркуасъ въ теченіе двадцати лѣтъ упорныхъ битвъ (920—942) продвинулъ границы отъ Галиса до Евфрата и Тигра. Въ 928 году эмиръ Малатіи (Мелитины) Апохапсъ (Абу-Хафсъ) заключилъ съ византійцами союзъ. Такимъ образомъ, этотъ волнорызъ сталъ для набѣговъ невѣрныхъ главнымъ оплотомъ Византійской имперіи. Войска эмира сражались вмѣстѣ съ византійцами противъ своихъ единовѣрцевъ. „Послѣ одержанныхъ побѣдъ они вмѣстѣ съ византійцами вступали съ триумфомъ въ столицу, ведя съ собой взятыхъ въ плѣнъ агарянъ“. Это былъ „чудесный и неожиданный знакъ побѣды безбожныхъ агарянъ“, говоритъ полный высокаго чувства хронистъ (Георгій Амартоль ed. *Muralt* стр. 834). Преемники Апохапса поплатились за перемѣну образа мыслей покореніемъ и разореніемъ цвѣтущей Мелитины и сосѣднихъ съ ней городовъ. На территоріи, столь долго принадлежавшей исламу, теперь повѣлывалъ римскій кураторъ. Куркуасъ же „великій воинъ, вездѣ

воздвигъ памятники побѣдъ, расширилъ римскія границы и разрушилъ безчисленные города сыновъ Агари“.

Событіемъ огромной важности было связанное съ этимъ возрожденіе восточныхъ христіанъ, армянъ и иверовъ, страхнувшихъ съ себя иго ислама. Уже во времена Василія I Багратиды снова основали независимое армянское царство, и императоръ послалъ „князю князей“ Ашоту царскую корону и заключилъ съ нимъ союзъ, послѣ того какъ и халифъ въ 885 году провозгласилъ его торжественно царемъ. По смерти Ашота (889) и его геройскаго сына Смбага (914) арабы снова одержали перевѣсъ; въ 885
889
914
915-
928
922
Арменіи царилъ анархія. Однако, достойный сынъ Смбага Ашотъ „Желѣзный“ (915—928) очистилъ съ помощью иверскихъ и абхазскихъ царьковъ страну отъ арабовъ, и въ союзѣ съ греками достигъ вершины могущества Багратидовъ. Въ 922 году халифъ даровалъ ему почетный титулъ „шаханъ-шахъ“, царь царей; это не пустой титулъ: этимъ въ официальной торжественной формѣ, признавался его сюзеренитетъ надъ христіанскими вассальнымъ и князьями Васпуракана, Албаніи, Иверіи и Абхазіи.

Съ этихъ поръ Арменія была окончательно вырвана изъ круга вліянія халифата, и стояла въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ восточнымъ Римомъ, образуя собою форпостъ христіанства. Представитель Востока, исламъ былъ, какъ и во времена пареванъ, отброшенъ за гористые пограничные валы Адрейджана. Армяне и занимающіе, конечно, второе мѣсто иверы были тогда господами всемірно-историческаго положенія. Храбрые и умные сыны этихъ націй достигли руководящаго положенія какъ среди генералитета такъ и въ кабинетѣ восточно-римской имперіи и достойнымъ образомъ занимали его. Казалось также, что правленіе „богохранимаго и христіобываго“ императора Романа отличено „благословеніемъ неба“: послѣ взятія штурмомъ Низибіи въ 942 году гениальнымъ Куркуасомъ послѣдній принудилъ жителей сильно угрожаемой теперь Эдессы выдать святыню ихъ города, „нерукотворенную божественную икону Того, Кто есть неизмѣняемый образъ Своего Отца“. Вся имперія была охвачена одушевленіемъ. Въ торжественномъ триумфальномъ шествіи привѣтствуемая во всѣхъ городахъ ликующими депутациями клира, знати и народа, святыня прибыла въ столицу имперіи, и была встрѣчена тамъ съ той необычайной помпой, на какую, обыкновенно, способно въ такихъ случаяхъ духовенство вселенской кааедры.

941 Въ 941 году 40.000 руссовъ болѣе чѣмъ на 1000 кораблей двинулись подъ начальствомъ своего великаго князя Игоря противъ столицы, совершая на пути невѣроятныя злодѣяства. На голову разбитые Куркуасомъ на сушѣ и у Іерія патрикіемъ Теофаномъ на морѣ, они надолго успокоились, и скоро заключили съ восточнымъ Римомъ важный торговый договоръ.

Въ то время, какъ во внѣшнихъ отношеніяхъ правленіе императора Романа обнаруживаетъ вездѣ могущественный подъемъ восточнаго Рима въ X вѣкѣ, оно и внутри развило крайне полезную дѣятельность. Главное вниманіе Романа устремилъ, какъ показываютъ его новеллы, на аграрный вопросъ. Онъ какъ бы рѣшилъ слѣдовать Богу въ своихъ заботахъ объ экономически слабыхъ противъ притѣсненій сильныхъ. Ростъ латифундій разорялъ финансы государства. Поэтому, говоритъ императоръ, мечъ законодательства долженъ быть обнаженъ противъ внутреннихъ враговъ; ибо защита подданныхъ противъ тиранническаго гнета является не меньшей обязанностью, чѣмъ возстановленіе и укрѣпленіе границъ государства. Свободная купля и продажа крестьянскихъ имѣній запрещается. Со времени страшнаго голода 927 года, впервые обратившаго вниманіе правительства на соціальныя вопросы, всѣ новыя пріобрѣтенія подобныхъ имѣній были признаны недѣйствительными и должны были перейти къ прежнимъ собственникамъ, даже безъ возмѣщенія расходовъ за сдѣланныя улучшенія. Латифундіальнымъ хозяйствомъ были затронуты не только финансы: оно пагубно отражалось и на военномъ дѣлѣ. Военная служба, какъ и въ древней Римской имперіи, покоилась обычно на неотчуждаемыхъ солдатскихъ имѣніяхъ. Какъ только они скупались ведущими выгонное хозяйство магнатами, наборъ въ армію становился невозможенъ. Если въ своей борьбѣ съ этимъ могучимъ стремленіемъ эпохи правительство и имѣло мало успѣха, то все же его здоровая тенденція, прекратившая по крайней мѣрѣ самыя рѣзкія извращенія, достойна всякой похвалы.

При этомъ не пужно забывать, что сильно занятое и внѣшними и внутренними дѣлами правительство должно было бороться съ непрестанными заговорами враждебныхъ ему придворныхъ партій и вельможъ. Но Романъ умѣлъ строгостью подавлять всякую оппозицію; однако эти событія замѣчательны во всякомъ случаѣ, какъ симптомъ возрастающаго могущества знати: они непріятно напоминаютъ намъ параллельныя событія въ культурно ниже стоящихъ государствахъ Запада.

Безжалостно попирая все, Романъ сосредоточилъ эгоистически всѣ свои заботы на своей семьѣ. Всѣ его сыновья были назначены соправителями, Христофоръ въ 921 году, Стефанъ и Константинъ въ 924; даже внука своего Романа, сына Христофора, онъ вѣнчалъ императорскою повязкой. Жена Христофора была возведена въ степень августы (923); его дочь Марія была выдана за болгарскаго царя (927). Наконецъ, четвертый сынъ Романа Теофилактъ, обладавшій основательными познаніями въ искусствѣ верховой ѣзды и по своему умственному уровню едва ли отличавшійся отъ какого-нибудь аристократа-спортсмена или жокея, былъ избранъ украсить собою престолъ апостола Андрея и

922 св. Стахія, — единственная недостойная фигура, запятнавшая эту каюдру. Законный отпрыскъ македонскаго дома, ученый призрачный императоръ Константинъ, былъ, въ 922 году со столь свойственнымъ тогдашнимъ грекамъ нарушеніемъ клятвы отѣсненъ на второе мѣсто; позднѣе и остальные Лекапины стали впереди его, „и тотъ, кто долженъ бы былъ быть первымъ, сталъ пятымъ“.

912 Церковный споръ Романъ также похоронилъ. По восстановленіи своемъ Александромъ въ 912 году страстный патріархъ Николай вычеркнулъ изъ диптиховъ имя римскаго епископа и пересталъ молиться о немъ въ церкви. Въ 920 году была заключена торжественно новая унія (конечно, ничтожной цѣнности), признавшая греческій принципъ о недопустимости четвертаго брака. Въ своемъ слѣпцѣ усердіи Николай не замѣчалъ, что онъ, самъ того не зная, устраиваетъ дѣла хитраго регента. Единственный законный государь, церковнымъ непризнаніемъ брака своего отца, былъ въ глазахъ благочестивыхъ людей заклейменъ, какъ незаконнорожденный, въ то время, какъ домъ узурпатора „творилъ угодное Господу“. Монахи и бѣдняки взапуски восхваляли „великія дѣла и несчетныя благодѣянія вѣрнѣйшаго и православиѣйшаго императора Романа“.

Такимъ-то образомъ этотъ ужасный насильникъ правилъ при помощи желѣзной лозы византійскимъ міромъ. Окончательное замѣщеніе македонскаго дома династіей Лекапиновъ казалось лишь вопросомъ времени, какъ вдругъ, подобно молніи съ яснаго неба, и его застигла катастрофа, и съ той стороны, откуда этого никто не ожидалъ и не могъ ожидать.

944 Съ сознательной, принципиальной безжалостностью Романъ подавлялъ всякую мысль объ узурпации и презиралъ всѣ чужія права. Только на измѣну собственныхъ сыновей онъ никогда не рассчитывалъ. Ужасный судъ Немезиды заключался въ томъ, что этотъ гениальный, но безпринципный злодѣй былъ низвергнутъ черной неблагодарностью тѣхъ, для кого онъ попралъ ногами всѣ божескія и человѣческія права. Напрасно его суровый другъ, монахъ 16 Дек. Сергій, предсказывалъ ему судьбу первосвященника Илія. 944 Его старшій сынъ умеръ раньше отца. 16 декабря 944 года Стефанъ и Константинъ арестовали своего отца¹⁾ и послали его въ монастырь на островъ Проти „философствовать съ монахами“. Тамъ онъ и умеръ въ 948 году, „низвергнутый съ трона, какъ старый Кронсъ Зевсомъ“.

945 Но уже 27 января 945 года оба мятежника должны были отправиться въ монастырь къ своему отцу, который встрѣтилъ ихъ

¹⁾ Theoph. cont. 53 p. 435, называетъ вдохновителемъ этого предпріятія императора Константина. Тогда этотъ послѣдній былъ уже не такой жалкій и слабый, какимъ его считали, и вполне заслужена отъ него тестемъ подобная месть.

суровыми насмѣшками. ¹⁾ Ликование народа по поводу восстановленія потомка законныхъ государей показывало, какіе могучіе успѣхи сдѣлала легитимистическая идея въ умахъ византійцевъ, привыкшихъ до сихъ поръ къ правленію однихъ солдатъ. Сто или двѣсти лѣтъ тому назадъ это было совершенно немыслимо. Развѣ въ 797 году народъ проявилъ состраданіе къ несчастному Константину VI? Могущественная династія Лекапиновъ вдругъ низверглась во прахъ, и всѣ интриги, выходящія изъ патріаршаго дворца ничтожнаго Теофилакта, не могли ее снова поднять. Въ борьбѣ съ приверженцами Лекапиновъ Константинъ опирался на опытный въ военномъ дѣлѣ домъ Фоки. Варда Фока, братъ былого претендента на корону Льва, былъ сдѣланъ domestикомъ схолъ, три его весьма способныхъ въ военномъ дѣлѣ сына, Никифоръ, Левъ и Константинъ, получили важные военные посты въ Азіи. Фактически за ученаго буквоѣда управляла его честолюбивая жена Елена и ея фаворитъ Василій *ὁ πετεινός*.

Войну противъ азіатскихъ Хамданидовъ неприлично жадный Варда Фока велъ вначалѣ неуспѣшно; однако, его дѣльному сыну Никифору удалось восстановить дисциплину въ войскѣ и порядокъ въ гражданскомъ управленіи.

Послѣдній блескъ правленію Константина придало посвященіе русской княгини Ольги, крестившейся съ многочисленной свитой въ столицѣ имперіи въ 957 году. Христианизация этого столь важнаго для Византіи народа должна быть, однако, признана заслугой болѣе поздняго поколѣнія.

957 Когда 9 ноября 959 года Константинъ умеръ, онъ оставилъ тронъ своему распутному, нетвердому и еще молодому сыну Роману II (959 — 963). Сначала отецъ женилъ его на Бертѣ, вѣнчанной дочери короля Гуго Прованскаго; позднѣе наслѣдникъ безъ памяти влюбился въ красивую, честолюбивую и безпринципную Анастасію, дочь трактирщика. Безхарактерный отецъ позволилъ въ 957 году едва достигшему девятнадцати лѣтъ наслѣднику взять ее себѣ въ жены подъ именемъ Теофанъ. Она стала злымъ гениемъ императорскаго дома. При Романѣ правленіе велъ въ высшей степени

¹⁾ Какое празднество побудило ваши величества посѣтить наше смиреніе. Состраданіе, думаю я, выгнавшее меня изъ дворца, не позволило и вашей милости тамъ долѣе пребывать. Вы очень хорошо сдѣлали, выславъ меня сюда впередъ. Мои милые братья и ревнители въ Богѣ, отдавшіеся цѣлкомъ изученію небесной премудрости, не звали бы, какъ нужно принимать императора, если бъ не было съ ними меня, столь опытнаго въ императорскомъ придворномъ этикетѣ. Такъ милости просимъ! Воды для васъ здѣсь достаточно и болѣе свѣжей, чѣмъ еслибъ она была охлаждена горнымъ льдомъ; нѣжные бобы, овощи и свѣжія груши находятся въ вашемъ распоряженіи. Морскіе деликатессы не портятъ намъ здѣсь желудковъ, скорѣе же частые посты. Многочисленную и пышную свиту мы по своей бѣдности принять не можемъ; мы можемъ принять лишь Ваше Величество, пришедшее сюда, чтобы покоить старость отца Liutprandi Antapod. V, 23.

способный патрикій Иосифъ Вринга. Онъ передалъ веденіе грандіозной морской экспедиціи противъ гнѣзда критскихъ пиратовъ лучшему полководцу имперіи Никифору Фокѣ, domestiку схолю. Уже давно изъ византійскихъ гаваней не выходило столь блестящей армады. Превосходному веденію дѣла соотвѣтствовалъ безпримѣрный успѣхъ. Въ мартѣ 961 года столица Крита Хандакъ была взята послѣ кровопролитнаго штурма и сравнена съ землей; мусульманское населеніе было изгнано, или обращено византійскими миссионерами, во главѣ со св. Никонъ, въ христіанство. Этотъ ударъ снова сдѣлалъ, наконецъ, византійцевъ господами въ собственномъ морѣ.

962 И въ Азіи счастье сопутствовало Никифору. Въ 962 году въ его руки перешла Долиха, Іераноль и киликійскій Аназарбъ. Хамданида Гейф-ад-Давла онъ разбилъ близъ его столицы Алеппо, взялъ посады города и самый городъ; удержался лишь кремль. Узнавъ о приближеніи арабской арміи изъ Дамаска, онъ отступилъ съ богатой добычей.

15мар.
963 Какъ разъ во время этихъ необычайныхъ успѣховъ, 15 марта 963 года, умеръ Романъ, оставивъ вдову Теофану и двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей Василя (957) и Константина VIII (961). Никифоръ, принесшій сперва клятву на вѣрность правительству вдовствующей императрицы, руководимой Врингой, узнавъ о козняхъ противъ него, появился у воротъ столицы съ азіатскимъ войскомъ и принудилъ Врингу къ удаленію. 16 августа 963 года патриархъ короновалъ его императоромъ, а вскорѣ затѣмъ онъ женился на вдовѣ императора Теофану. Правленіе

963- Никифора II Фоки (963—969) и его преемниковъ Иоанна Цимисхія (969—976) и Василя Болгаробойцы (976—1025) является временемъ настоящаго расцвѣта византійскаго могущества. 976- 1025 „Тогда, подобно молніи, появился Фока, и обрушился на враговъ Рима... Онъ разорялъ, сжигалъ, плѣнялъ города и земли варавовъ. Онъ перебилъ мириады иноземцевъ и распространилъ господство и могущество римлянъ. Арабы дрожали, армяне и сирійцы тряслись, сарацины отступали, турки бѣжали, а римляне покоряли ихъ земли и страны, и имя Фоки наводило на всѣхъ ужасъ“. (Георгій Аматоръ ed. *Muralt.* стр. 961).

Никифоръ образовалъ превосходную армію; ядро ея составляли армяне и иверы, славяне и руссы и наwerbованные иностранные наемники. Военный бюджетъ поглощалъ чудовищныя суммы, и народъ былъ ожесточенъ тяжелымъ бременемъ податей, которое наложилъ на гражданское населеніе этотъ менѣе всего либеральный государь. Духовенство съ его богатыми имѣніями было также энергично привлечено къ несенію государственныхъ тяготъ. Злая воля клира оказывала поэтому вездѣ, гдѣ это было возможно, противо-дѣйствіе императору. Чтобы возбудить патриотизмъ своихъ вои-

новъ, потребовалъ онъ непремѣннаго причисленія къ мученикамъ всѣхъ павшихъ въ бою съ мусульманами христіанъ. И лишь священнической закостѣлостью объясняется то, что св. Полиевктъ, тогдашній вселенскій патриархъ, наотрѣзъ отказалъ въ этомъ, сославшись на каноны св. Василя: при нѣкоторой долѣ добраго желанія и болѣеи любви къ отечеству церковная исторія могла бы дать ему прецеденты для этого. Правда, весьма разумный Никифоръ прекратилъ безсмысленное и неумѣренное строительство монастырей и больницъ, и этого духовенство ему не простило.

Духовенство же виновно и въ дурномъ направленіи императорской политики по отношенію къ диссидентамъ. По почину Никифора яковитскій патриархъ Антиохіи обратился къ своимъ единовѣрцамъ съ призывомъ къ заселенію опустошенной Мелитины. Послѣ торжественныхъ увѣреній императора не начинать печальныхъ халкидонскихъ притѣсненій, сирійцы массами устремились сюда. 28 сирійскихъ церквей украсили городъ, въ самомъ городѣ и окрестностяхъ поднялись многочисленные монастыри. Въ киновіи Бариды патриархъ Маръ Иохананъ, прозванный Сригта (965—985) основалъ свою резиденцію. Для Византійской имперіи въ политическомъ отношеніи было очень важно считаться покровительницей восточныхъ христіанъ. Но греческій архіепископъ Мелитины, изъ мелочной зависти, довелъ при поддержкѣ патриарха дѣло до того, что, съ явнымъ нарушеніемъ императорскаго слова, стали принуждать заточеніемъ, вызовами на судъ въ Константинополь и тому подобными средствами сирійскихъ епископовъ къ униі. Всѣ тѣ мелочныя притѣсненія, на которыя жаловались греки подъ латинскимъ господствомъ, сами они, будучи господами положенія, пускали въ ходъ противъ своихъ сирійскихъ единовѣрцевъ и выказали при этомъ не меньшую политическую близорукость, чѣмъ латиняне.

опытка Оттона Великаго связать брачными узами Западную и Восточную имперіи потерпѣла неудачу, частью благодаря неумѣлости не въ мѣру горячаго дипломата, епископа Лютпранда Кременскаго, частью благодаря слишкомъ неумѣреннымъ притязаніямъ Оттона, который былъ такъ наивенъ, что потребовалъ отъ грековъ передачи ему въ приданое за Теофану нижне-италианскихъ владѣній.

Грандіозны были успѣхи Никифора въ Азіи. Въ 964 году онъ покорилъ Аназарбъ, Розъ, Адану и Мопсуестію, въ 965 году перешелъ въ его руки съ несмѣтной добычей уже съ прошлаго года осажденный имъ Тарсъ. Одновременно съ этимъ, флотъ подъ начальствомъ патрикія Никиты снова завладѣлъ Кипромъ. Въ 968 году, послѣ двухлѣтняго промежутка императоръ, съ арміей въ 80000 человекъ, снова предпринялъ азіатскую войну. На этотъ разъ была взята сирійская столица Антиохія.

Были завоеваны: Лаодикія, Іераполь, Алеппо, Арка и Эмеза, Триполи и Дамаскъ уплатили дань. Въ теченіе зимы храброму и талантливому Вурцѣ, командовавшему расположеннымъ при Антиохіи наблюдательнымъ корпусомъ, удалось, при помощи пришедшаго изъ Киликіи на зимнія квартиры Петра, возвратить христіанской имперіи знаменитую столицу (Дамаскъ), въ теченіе 328 лѣтъ находившуюся во власти невѣрныхъ. Недовольный императоръ, оставившій строгое приказаніе сохранить для него лавры этой побѣды, отставилъ обоихъ генераловъ.

Благородиѣе поступилъ онъ съ побѣдоноснымъ покорителемъ Кипра Никитой, попавшимся въ плѣнъ Фатимидамъ Кайруана послѣ неудачной попытки вновь завладѣть Сициліей. Онъ выкупилъ его въ обмѣнъ на захваченный въ Сиріи мечъ Магомета.

Гордость современниковъ по поводу возвращенія Сиріи и Месопотаміи по сю сторону Евфрата выражается въ новомъ изданіи Героклова описанія имперіи, которое принадлежитъ этому времени и даетъ намъ описаніе возстановленнаго при Никифорѣ объема имперіи. Въ немъ намѣренно (такъ какъ принадлежали невѣрнымъ) выпущена большая часть Месопотаміи по ту сторону Евфрата, Финикія, Палестина, Египеть и Киренаика.

965 Столь же могуча была политика Никифора и въ Европѣ. Въ отищеніе за побѣду царя Симеона, онъ создалъ планъ совершеннаго покоренія болгарскаго государства. 967 Послѣ взятія Тарса онъ обратился въ 965 году, противъ Болгаріи, и заключилъ съ дикимъ руссомъ Святославомъ союзъ для большихъ взаимныхъ операций. Этотъ послѣдній въ августѣ 967 года появился въ устьѣ Сулина, съ сильной разбойничьей флотиліей. Доростоль и другіе придунайскіе города перешли въ руки могучаго героя, который расположился на зимнія квартиры въ Переяславцѣ. Но съ византійцами случилось то же, что съ афинянами и ихъ другомъ Ситалкомъ изъ Одризъ. Поразительные успѣхи руссовъ испугали грековъ не меньше, чѣмъ болгаръ. Императоръ поспѣшно заключилъ союзъ съ болгарскимъ царемъ Петромъ Святымъ, подкрѣпленный взаимными браками и выдачей въ качествѣ заложниковъ болгарскихъ принцевъ; затѣмъ набѣгъ печенѣговъ въ 969 году отозвалъ руссовъ въ Кіевъ. Однако, уже весной того же года Святославъ возвратился въ Болгарію и „взялъ Переяславецъ кошмемъ“; царь Борисъ II попалъ къ нему въ плѣнъ. Нападеніе Святослава на Византійскую имперію падаетъ уже на слѣдующее царствованіе.

969 Нелюбовь къ Никифору ограничивалась лишь столицей; въ провинціяхъ все было спокойно, солдаты его боготворили. Онъ палъ жертвой заговора недовольныхъ офицеровъ, къ которымъ принадлежалъ отставленный Вурцаи, прежде всего, его племянникъ, одинъ изъ способнѣйшихъ византійскихъ генераловъ, Іоаннъ Цимисхій. Его собственная супруга Теофано была причастна

къ заговору. 10 декабря 969 года великій государь палъ, и непосредственно за этимъ Іоаннъ I Цимисхій былъ провозглашенъ императоромъ. Послѣ Никифора, онъ безспорно былъ способнѣйшимъ генераломъ имперіи. По происхожденію онъ былъ армянинъ, и его земляки съ восторгомъ говорили о кіуръ Жанѣ (Κίυρις), императорѣ Рима. Это происхожденіе не вредило его популярности у грековъ: вѣдь, важнѣйшіе военные посты почти безъ исключенія были заняты тогда армянами и иверами. Благоволеніе народа онъ быстро снискалъ своимъ благороднымъ почти расточительнымъ обхожденіемъ, которое сильно отличалось отъ бережливаго хозяйствованія Никифора и не могло, конечно, долго продолжаться. Патриархъ Поліевктъ не хотѣлъ короновать Іоанна, обогрившаго свои руки въ крови; однако, святой мужъ пошелъ на сдѣлку, и Іоаннъ былъ помазанъ на царство и коронованъ цѣной отменны полезныхъ церковныхъ законовъ Никифора. Впрочемъ, по смерти Поліевкта (970) онъ далъ достоюжный отпоръ его строителю преемнику на каедрѣ. Армянскій императоръ не былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ духовенства.

970 Теофано, помышлявшая о новомъ бракѣ, была по заслугамъ заточена имъ въ монастырь; напротивъ, къ обоимъ малолѣтнимъ императорамъ онъ относился съ тѣмъ же почтеніемъ, какъ къ своимъ товарищамъ по сану, что и Никифоръ, „онъ довольствовался постомъ премьеръ-министра и рангомъ императора“¹⁾.

970 Опасное возстаніе, поднятое братомъ Никифора Львомъ и его двумя сыновьями, содержавшимися, какъ и дядя, подъ легкимъ надзоромъ, испытанными воинами, было не безъ труда подавлено (970). Возставшіе принцы были ослѣплены въ наказаніе. Во внѣшней политикѣ онъ оставилъ мелочныя придирки Никифора и споры за подробности этикета; сестра маленькаго императора Теофану была послана въ 972 году въ Италію и выдана за сына Оттона. 972

Множество манихеевъ и павликианъ было поселено Цимисхіемъ вокругъ Филиппополя; въ этомъ онъ подражалъ примѣру столь славнаго Константина V. Уже по своей національности онъ не могъ относиться къ этимъ общинамъ съ мрачнымъ фанатизмомъ православныхъ ревнителей; кромѣ того, онъ могъ совершенно правильно разсчитывать, что ихъ храбрыя дружины будутъ безконечно нужнѣе для защиты границъ Балканскаго полуострова, чѣмъ въ Азіи, гдѣ всѣ эти Хамданиды, Буиды, Саффариды и т. п. бились за остатки обезсиленнаго халифата, и откуда не грозило никакой серьезной опасности. Эти еракійскіе павликиане оказали вліяніе своимъ болѣе чистымъ и проникновеннымъ христіанствомъ на недавно крещенныхъ славянъ. При царѣ Петрѣ (927—968) Богомилъ или Геремія распространилъ это ученіе 928

¹⁾ Такъ мѣтко охарактеризовалъ отношенія *Finlay*, I, 397.

среди своихъ соотечественниковъ; успѣшная пропаганда его между болгарами и греками является печальнымъ доказательствомъ незначительной притягательной силы, какую имѣла въ эти времена на умы православная церковь.

Болѣе чѣмъ когда византійская имперія нуждалась, чтобы возглавлять ее стоялъ опытный воинъ. Страшный Святославъ, покоривъ къ концу правленія Никифора Болгарское царство, обратился на Оракію. Въ 970 году онъ перешелъ Балканы, взялъ штурмомъ Филиппополь, сопровождая это безчеловѣчными ужасами. Послѣ напрасныхъ предложеній платить ежегодную дань, Цимисхій послѣдшилъ на театръ военныхъ дѣйствій. Въ 970 году произошла нерѣшительная битва при Адрианополѣ. Весной 971 года императоръ перешелъ незанятые беззаботными варварами балканскіе проходы и появился передъ Великой Преславой. Несмотря на мужественное сопротивленіе славянъ, греки взяли и сожгли городъ и кремль; плѣненный царь Борисъ II былъ освобожденъ и осыпанъ Цимисхіемъ почестями. Только при помощи террора Святославъ могъ держаться въ Доростолѣ (Силистріи); болгары массами перебѣжали къ императору-освободителю. Упорная битва у воротъ города была рѣшена византійской конницей не въ пользу руссовъ. Послѣ трехмѣсячной осады, которую со стороны рѣки поддерживалъ 22 іюл. византійскій флотъ, и послѣ послѣдней отчаянной вылазки 22 іюля 971 года, гордый русъ принужденъ былъ капитулировать на условіи свободнаго отступленія. Сообразно желанію придиѣпровскаго варвара, Цимисхій согласился на свиданіе съ нимъ на одномъ изъ дунайскихъ острововъ. Вслѣдъ за тѣмъ флотилія пиратовъ отплыла къ берегамъ Чернаго моря. Весной 972 года Святославъ палъ въ битвѣ съ печенѣгами, и князь ихъ Куръ сдѣлалъ изъ его черепа себѣ кубокъ.

Успѣхи Цимисхія затмили собою блескъ царствованія Никифора, и намъ вполне понятно, что современники простили этому герою пролитую при завладѣніи трономъ кровь. Болгарское царство, въ теченіе 300 лѣтъ бывшее предметомъ ужаса для имперіи, лежало у ногъ василевса ромеевъ разбитое и укрощенное. Безъ сомнѣнія, уничтоженіе могущественной націи было дѣломъ руссовъ; но сами страшные непобѣдимые сѣверяне не доросли еще до превосходнаго военнаго искусства римлянина, и такимъ образомъ, послѣ упорной кровавой борьбы, славный побѣдный лавръ достался ему.

Наивные болгары думали, что Цимисхій возстановитъ ихъ царство. Этого энергичный политикъ-практикъ попросту аннексировалъ Восточную Болгарію (иначе онъ и не могъ поступить), и такимъ образомъ вновь приобрѣлъ для имперіи столь важную дунайскую границу. Царскую корону онъ посвятилъ храму Небесной Премудрости (св. Софіи) въ столицѣ; Борисъ долженъ былъ сложить съ себя пурпуръ и знаки царскаго достоинства и получилъ въ скром-

ный удѣлъ титулъ магистра. Доростольскій патріархъ Даміанъ былъ также смѣщенъ, и новые восточно-болгарскіе іерархи, само собою разумѣется, греки, подчинились теперь, какъ и въ старину, вселенской кафедрѣ. Только въ Западной Болгаріи (Македоніи и Албаніи), оторванной въ 963 году „царемъ“ Шишиманомъ отъ митрополіи, утвердилось національно и церковно независимое, конечно, довольно жалкое, Болгарское царство подъ управленіемъ четырехъ „графскихъ сыновей“ (*κομητόπουλοι*). Вотъ великое дѣло Іоанна Цимисхія. Его побѣдоносный мечъ отвратилъ отъ Византійской имперіи славянскую опасность и обезпечилъ ей два слѣдующихъ вѣка ея существованія.

Послѣ этого славнаго разрѣшенія своей задачи въ Европѣ, императоръ обратился въ Азію, гдѣ онъ съ 972 по 976 годъ сражался съ рѣдкимъ счастьемъ и еще разъ поднималъ могущество греческой имперіи на такую высоту, о какой въ тяжелыя времена Погоната и Исавровъ не посмѣлъ бы пророчествовать даже самый смѣлый энтузіастъ. Большіе успѣхи христіанъ вызвали соединеніе мусульманъ въ цѣляхъ обратнаго завладѣнія Антиохіей; руководителями ихъ явились чрезвычайно энергичные Фатимиды Египта, начавшіе притязать на главенство въ Сиріи; но храбрый внучъ Никита спасъ Антиохію. Однако, взятіе Низибіи византійцами въ такой степени испугало правовѣрныхъ, что въ 973 году изъ Багдада началась проповѣдь священной войны и было организовано всеобщее возстаніе мусульманъ. Подъ Амидой византійское войско потерпѣло тяжелое пораженіе. Въ 974 году Цимисхій самъ принялъ командованіе и руководилъ блестящимъ походомъ къ верхнему Тигру и въ Сирію. Амиды и Мартирополь сдались; тамошніе эмиры заплатили дань. Іераполь, Анамея, Эмеса и Иліополь были взяты почти безъ всякаго сопротивленія. Цимисхій перешелъ Ливанъ и покорилъ Бейрутъ, откуда онъ послалъ въ Константинополь палладіумъ города икону Распятаго. Въ то время реликвіи восточныхъ городовъ систематически грабились византійцами въ интересахъ храма Небесной Премудрости, подобно тому, какъ разбойничьи толпы Директоріи въ Италіи протягивали свои жадныя руки къ сокровищамъ искусствъ итальянскихъ князей. Но подъ стѣнами крѣпкаго Триполи военное искусство императора потерпѣло неудачу. „И народы были въ великомъ страхѣ передъ яростью Цимисхія. И онъ расширилъ предѣлы римской имперіи; сарацины и армяне бѣжали, персы дрожали и со всѣхъ сторонъ несли ему дары; они просили его милости и мира; онъ прошелъ до Эдессы и до водъ Евфрата; и земля была усѣяна лагерями римлянъ. Сирія и Финикія были растоптаны римскими конями. Онъ одерживалъ огромныя побѣды, и мечъ христіанъ жалъ подобно серпу“ (Георгій Амартолъ ed. *Muralt* стр. 865).

Конечно, этимъ эфемернымъ завоеваніямъ многого не доставало,

чтобы сдѣлаться прочными. Лишь первый страхъ подчинилъ болѣею частью мусульманское населеніе покоренныхъ городовъ, и оно совсѣмъ не представляло прочныхъ гарантій въ вѣрности имперіи. Даже освобожденная Антиохія закрыла передъ императоромъ свои ворота и могла быть завоевана снова лишь послѣ смерти Цимисхія.

Кажется, что Цимисхій вполне распозналъ язву имперіи: распространеніе феодализма и латифундій, губившія свободное крестьянство и вводившія выгонное хозяйство. Могущественныя военныя фамиліи, какъ на примѣръ, Фоки, Склиры и др., приобрѣтали, благодаря своимъ огромнымъ провинціальнымъ латифундіямъ и толпѣ своихъ преданныхъ приверженцевъ, положеніе, подобное положенію государей. Древне-римское военное и чиновничье государство все больше принимало средневѣковый аристократически-дворянскій обликъ.

Суровый приговоръ Цимисхія надъ ненасытнымъ евнухомъ, которому императоры служатъ, какъ наемники, для котораго одного истощается страна, проливаютъ кровь храбрые воины, испугаль, по всей вѣроятности, и его соучастниковъ, хотя рассказъ о ядѣ, который будто бы подослалъ ему какъ разъ навлекшій на себя императорскій гнѣвъ всемогущій имперскій канцлеръ ^{10 янв.}Василій, является наивной народной легендой. 10 января 976 года на возвратномъ пути въ столицу великій герой-императоръ неожиданно скончался въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ, всего пятидесяти лѣтъ отъ роду. Вполнѣ естественно, что для народнаго сознанія столь неожиданное событіе могло быть лишь дѣломъ черныхъ интригъ.

Зло, на которое указалъ Цимисхій, продолжало расти. Въ послѣдующее время государство все больше и больше дѣлается игрушкой въ рукахъ знатныхъ родовъ. Можетъ быть желѣзный воинъ и страшный насильникъ въ родѣ Суллы могъ бы при помощи систематическаго кроваваго террора остановить еще разъ ходъ событій, но онъ не явился; когда же двѣсти лѣтъ спустя это пытался сдѣлать Андроникъ Комнинъ, то было уже поздно. Своеобразнымъ явленіемъ этого періода является также то, что наряду съ пустившей при македонянахъ корни легитимистической идеей возникаетъ также особый родъ майордомата. Прежніе солдатскіе императоры, обязанные пурпуромъ болѣею частью арміи или военнымъ заговорамъ, представляютъ собою вмѣстѣ съ тѣмъ не повторяющійся во всемирной исторіи рядъ дѣйствительно выдающихся по своимъ феноменальнымъ военнымъ и государственнымъ способностямъ монарховъ. Династическая идея исключаетъ ео ipso выборъ наилучшихъ; большинство правителей, по закону естественной необходимости, были люди посредственно или слабо одаренные. Древность не знаетъ выработаннаго замѣстительства

правителя министрами, какъ это имѣется въ конституціонныхъ государствахъ. Нѣчто подобное создалъ, однако, X вѣкъ въ Византіи. Слабыя руки законныхъ носителей пурпура не могли фактически вести правленія, и такимъ образомъ мы видимъ, что управляютъ государствомъ смѣняющіе другъ друга въ довольно правильной послѣдовательности высокоодаренные воины. Эти правители имперіи de facto короновались и такимъ образомъ дѣлались совершенно равными легитимному императору, который или былъ, подобно Константину VII, кабинетнымъ ученымъ, или, подобно Василию II, ребенкомъ. Нельзя, конечно, отрицать того, что эту должность соимператора они отправляли къ величайшему благу имперіи, хотя Лекапины, правда, меньше, чѣмъ Никифоръ Фока и Цимисхій. Лишь эта вынужденная обстоятельствами уступка спасла имперію. Послѣ паденія Лекапиновъ притязанія на управленіе наряду съ войскомъ предъявляетъ и высшее чиновничество. Василий Евнухъ, незаконный сынъ стараго Романа, при сверженіи его дома одинъ пощаженный Константиномъ VII, благодаря своему выдающемуся административному таланту, завоевалъ постепенно, какъ предсѣдатель сената и имперскій канцлеръ, весьма внушительное положеніе: онъ подобенъ Талейрану при тогдашнихъ солдатскихъ императорахъ. Возвышеніе, какъ Никифора, такъ и Цимисхія не обошлось безъ его участія. Теперь имъ былъ провозглашенъ самостоятельнымъ государемъ двадцатилѣтній **Василій (976—1025)**. 976-Руководство дѣлами осталось въ рукахъ всемогущаго внука. 1025 Но если только онъ надѣялся заставить играть своего царственного протеже призрачную роль своего ученаго отца, то онъ основательно обманулся. Высокоодаренный и воинственный государь ревниво наблюдалъ за нимъ, чтобы—конечно, лишь черезъ тринадцать лѣтъ—нанести ему со всей энергіей рѣшительный ударъ.

Василию при вступленіи его во власть было всего двадцать лѣтъ, а брату его и соправителю всего лишь семь. Но въ то время, какъ этотъ послѣдній отдался весь, по желанію всемогущаго имперскаго канцлера, удовольствіямъ, Василий, съ необычной для его юности серьезностью и рѣдкимъ сознаніемъ долга, тотчасъ же отказался отъ всѣхъ придворныхъ удовольствій, чтобы цѣликомъ посвятить себя изученію военнаго дѣла и управленію. Стремленія ревнивыхъ, постоянно стремящихся къ униженію императорскаго могущества вельможъ выработали въ его характерѣ черты суровости, недовѣрчивости и жестокости; такой человекъ не могъ быть популярнымъ государемъ; но хранителемъ имперіи онъ былъ.

Вполнѣ естественно, что генералы и также вельможи стремились занять мѣсто Цимисхія. Судя по положенію вещей до

сихъ поръ, всѣ они надѣялись достигнуть цѣли своего честолюбія. Но расчетъ ихъ былъ совершенно невѣренъ: въ качествѣ законнаго государя имъ противостоялъ вовсе не Порфирогенитъ. Первое мѣсто среди нихъ занялъ Варда Склиръ, командующій въ Азіи генераль. Лишенный своего поста канцлеромъ Васи-
 979 лиемъ, онъ поднялъ на восточной границѣ знамя возстанія и при помощи новыхъ подданныхъ, магометанскихъ феодальныхъ князей, дважды разбилъ на голову византійскія арміи, наводнилъ всю Малую Азію и серьезно угрожалъ столицѣ. Казалось, что Склиръ становится вторымъ Никифоромъ. Въ этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ былъ вызванъ центральнымъ правительствомъ изъ своей созерцательной кельи, какъ когда-то Филиппикъ Иракліемъ, давно изгнанный императорскою немилостью въ одинъ изъ хіосскихъ монастырей соперникъ Склира Варда Фока и поставленъ во главѣ сохранившихъ вѣрность войска. Но Склиръ, какъ тактикъ, превосходилъ Фоку. Имперскій генераль потерялъ двѣ битвы, подъ Аморіемъ и при Василика Терма (ѡема Харсіанъ Каппадокія). Онъ долженъ былъ идти въ Иверію, чтобы набрать новыхъ наемниковъ у преданнаго Византіи союзника, куропалата Давида. Третья битва при Галисѣ у Павкаліи началась одинаково несчастливо; однако, въ поединкѣ Фока сбросилъ Склира съ лошади; когда она начала метаться безъ всадника по рядамъ бунтовщиковъ, они сочли предводителя погибшимъ и обратились въ дикое бѣгство. Въ
 979 самомъ концѣ лѣта 979 года Склиръ долженъ былъ бѣжать, на арабскую территорію, гдѣ онъ до времени и содержался въ плѣну.

Всѣ слѣдующія восемь лѣтъ Фока сохранялъ свой высокій постъ генералиссимуса азіатской арміи; онъ счастливо сражался съ сарацинами и принудилъ алеппскаго эмира платить дань. Но энергія необычайно сильнаго волей Василия, не мирившагося съ ролью призрачнаго императора, напротивъ, туго натягивавшаго бразды правленія, подобно своему одноименному предку, возбудила живѣйшее неудовольствіе магнатовъ, занимающихъ гражданскія и военныя должности. По прежнему въ интригѣ
 987 былъ замѣшанъ творецъ императоровъ Василій; 15 августа 987 г. во дворцѣ Евстаѳія Малейна (ѡема Харсіанъ) Варда Фока провозгласилъ себя императоромъ. Противъ него арабы выпустили второго претендента Варду Склира съ арміей христіанскихъ перебѣжчиковъ. Но Фока одолѣлъ его и обратилъ теперь всю свою энергію противъ законнаго императора. Въ 988 г. онъ покорилъ большую часть центральной Малой Азіи; законному государю оставалась столица и наводненныя болгарами Балканскій полуостровъ. Въ это время впервые спасителями имперіи дѣлаются вспомогательные русскіе народы, варяги.

До самыхъ временъ Василия II древній греческій городъ Херсонеса Таврическаго Херсонъ, противопоставивъ съ такой отчаянной храбростью неистовствамъ Юстиніана II, сохранилъ свою національность и древнюю республиканско-аристократическую автономію. Правда, со времени императора Теофила сюда послышался для верховнаго надзора византійскій стратигъ, но этотъ глава гражданской и военной бюрократіи не имѣлъ большого вліянія. Въ 988 году передъ этимъ греческимъ городомъ появился съ большой русской арміей сынъ Святослава Владиміръ. Какъ когда-то Амида, форпостъ противъ персовъ въ войнѣ съ Кавкадомъ, такъ и теперь Херсонъ палъ, благодаря измѣнѣ одного священника. Но тогдашніе руссы не были уже больше „мерзкимъ, безбожнымъ, невѣрнымъ народомъ“ Фотія: Владиміръ жаждалъ св. крещенія и былъ крещенъ въ Херсонѣ въ церкви Всѣхъ Святыхъ; послѣ того, какъ младшая сестра императора, порфирородная принцесса Анна вышла замужъ за русскаго великаго князя, онъ вступилъ въ тѣснѣйшія дружественныя отношенія съ Византійскою имперіей, которой уже его предшественники поставляли многочисленныхъ наемниковъ. Завоеванный городъ онъ возвратилъ византійцамъ. Его вѣрный народъ, повинувъ приказу великаго князя, послушно крестился въ водахъ Днѣпра, чтобы воспринять „святое просвѣщеніе“ изъ рукъ греческихъ священниковъ и монаховъ. Крещеніе св. Владиміра—одна изъ важнѣйшихъ датъ въ лѣтописи православной церкви: это часъ рожденія русской церкви, духовной и церковной наслѣдницы церкви восточной.

Политическія отношенія властителей „Царяграда“ и Кіева оставались неомраченными. Во главѣ вновь пришедшихъ вспомогательныхъ русскихъ отрядовъ и императорской арміи братья—правители Василій и Константинъ двинулись къ осажденной Фоккой приморской крѣпости Абидосу, важному ключу Геллеспонта. Оба войска стояли другъ противъ друга, готовые къ бою. Фока только что собрался, по своему обыкновенію, помѣряться съ Васи-
 989 лиемъ на поединкѣ, какъ вдругъ послѣ того, какъ онъ напился холодной воды, упалъ мертвымъ съ лошади. Въ дикой паникѣ отряды мятежниковъ бросились вразсыпную. Такимъ образомъ въ апрѣлѣ 989 года гражданская война неожиданно окончилась. Взятый въ плѣнъ Варда Склиръ былъ приведенъ къ императору. „И передъ такимъ челоукомъ мы еще вчера дрожали“, вскричалъ Василій, когда безпомощный толстый старикъ, еще въ красныхъ императорскихъ башмакахъ, появился передъ своимъ законнымъ господиномъ. Онъ былъ помилованъ и вскорѣ послѣ этого умеръ.

Теперь, наконецъ, вполнѣ заслуженная судьба постигла старую лисицу, имперскаго канцлера Василия: онъ былъ безъ всякаго суда и слѣдствія лишенъ всѣхъ своихъ должностей и до-

989 стоинствъ, его баснословное состояніе, на которое онъ могъ содержать цѣлую армію, было конфисковано, его дворець отданъ на разграбленіе столичной черни и самъ онъ посланъ въ изгнаніе (989). Спустя шесть лѣтъ былъ вызванъ въ столицу безмѣрно богатый, окруженный безчисленными вооруженными кліентами пограничный владѣлецъ Евстаѳій Малеинъ. Онъ больше не увидѣлъ своего каппадокійскаго удѣла, и послѣ его смерти фискаль отобралъ его богатства. Василій буквально и систематически слѣдовалъ мнимому совѣту, какъ ему лучше всего смирить мятежную провинціальную знать, именно, пускать кровь богачамъ, чтобы обезсилить и обезопасить ихъ. Такъ, Василій приказалъ разрушить дворець и раздать обратно крестьянамъ землю какого-то достигшаго должности и чиновъ выскочки, скупившаго всю свою деревню и превратившаго ее въ виллу. Это называютъ восточнымъ султанскимъ произволомъ, какъ будто новѣйшее „правовое“ государство съ его секуляризаціями имущества „мертвой руки“ поступало иначе. Развѣ нѣмецкіе князья церкви, которымъ съѣздъ имперскихъ депутатовъ (1803) по всѣмъ правиламъ судопроизводства помогъ осуществить апостольскую бѣдность, чувствовали меньшее поправленіе своихъ правъ, чѣмъ крупныя землевладѣльцы секвестрированныя Василіемъ?

996 Какъ скоро Василій смирилъ мятежниковъ среди столбового дворянства, онъ и въ законодательствѣ пошелъ по стопамъ своего прадѣда Романа. Языкъ его новеллы 996 года необычайно энергиченъ. Естественно, что всѣ предписанія о неотчуждаемости крестьянскихъ имѣній оставались лишь на бумагѣ. Теперь были съ необычайной суровостью отмѣнены всѣ захваты собственности магнатами и законодательнымъ путемъ уничтоженъ обходъ закона, который придумали крупныя землевладѣльцы, дѣлая крестьянское имѣніе сначала церковнымъ и защищая его такимъ образомъ отъ притязаній. Императоръ безъ обиняковъ говоритъ, что государственный интересъ понуждаетъ препятствовать сосредоточенію въ однихъ рукахъ большихъ земельныхъ владѣній и въ особенности непрерывной передачѣ этихъ латифундій по наслѣдству. Съ такой энергіей этотъ могущественный монархъ сумѣлъ противостать латифундіальной и плантаціонной системѣ. Главною цѣлью его законодательства была защита среднихъ и низшихъ классовъ, и это одно ставитъ этого суроваго и необразованнаго воина неизмѣримо выше многихъ изъ наиболѣе выдающихся его товарищей по сану.

Мѣтко говоритъ Финлей: „Правленіе Василія II является вершиной византійскаго могущества. Константинопольскіе орлы пролетали во время его жизни длинный побѣдный путь отъ береговъ Дуная до Евфрата и отъ армянскихъ горъ до взморья Италіи. Непреодолимое мужество Василія, его страшная жестокость, равнодушіе къ искусству и литературѣ и его религіозное суевѣріе—

все соединяется въ немъ, чтобы создать изъ него представителя своего государства и своего времени. Цѣлью его правительственной политики было укрѣпленіе единства государственнаго управления въ Европѣ при помощи окончательнаго покоренія болгаръ и славянъ, соединенныхъ, благодаря родству языка, въ одну націю; соединяла ихъ также и непримиримая ненависть къ императорскому правительству“.

Сыновья Шишмана I, родъ „графскихъ сыновей“, происходящій изъ Тырнова на Янтрѣ¹⁾, освѣтилъ передъ своимъ паденіемъ еще разъ прощальнымъ блескомъ болгарскій народъ. Шишманъ I и Давидъ носили царскій титулъ, также и Самуиль (976—1016), послѣдній сильный, но несчастный властитель этого народа. 1016 При нихъ центръ тяжести болгарскаго могущества перемѣстился въ оставшіяся еще свободными западныя области, Албанію и Македонію. Резиденціей царя и патріарха была Преспа, поросшій лѣсомъ скалистый островъ на озерѣ Преспѣ, еще и до сихъ поръ сохраняющій развалины прежней крѣпостной стѣны и четырехъ церквей. Вскорѣ однако царь переселился въ Охридъ на озерѣ Лихнитисъ древнихъ, богатое и великолѣпное барское помѣстье. Когда позднѣе греки взяли столицу, они нашли въ царской сокровищницѣ украшенную жемчугомъ корону, затканную золотомъ одежды и сто центнеровъ золота. Главной опорой совершенно феодальнаго по своему устройству государства было могущественное, привыкшее къ войнѣ сословіе бояръ. Корону Самуиль получилъ изъ Рима; и для богомиловъ онъ былъ также милостивымъ господиномъ: потому-то и не продолжаетъ онъ жить, подобно другимъ царямъ, въ славной памяти православной церкви. Смерть Цимисхія и возстаніе Склира были для дунайскихъ болгаръ сигналомъ ко всеобщему возстанію. Въ теченіе короткаго времени Самуиль возстановилъ древнее великое царство. Фракія, окрестности Солуня и даже сама Греція подверглись его нападению, изъ Лариссы онъ унесъ въ Преспу останки св. исповѣдника Ахилла. Но въ Василіи II Самуиль нашелъ себѣ достойнаго противника. Изъ Филиппополя, Мосинополя и Солуня императоръ оперировалъ противъ царя съ сухопутнымъ войскомъ и флотомъ не всегда со счастьемъ, но постоянно съ одинаковой настойчивостью. Но когда онъ двинулся въ 981 году къ Средцу (Сардика-Софія), 981 его византійское войско было совершенно разгромлено. Война затихла на пятнадцать лѣтъ. Самуиль использовалъ этотъ срокъ, чтобы присоединить къ своимъ владѣніямъ Диррахій съ адриатическими прибрежными областями и подчинить своему сюзеренитету сербовъ. Въ это время Охридское царство стояло на вершинѣ своего блеска.

¹⁾ Давидъ, Моисей, Ааронъ и Самуиль.

996 Въ 996 году возгорѣлась вторая война. Самуилъ побѣдилъ греческаго полководца Григорія изъ армянскаго рода Таронъ и двинулся, разоряя все на пути, на югъ въ Пелопоннесъ. Однако при его возвращеніи на Сперхіи расположился лагеремъ Никифоръ Уранъ. Ночью греки переправились черезъ потокъ и устроили среди болгаръ ужасную рѣзню. Самуилъ съ большимъ трудомъ спасся въ свой островной замокъ. Его собственный зять, армянинъ Ашотъ измѣннически сдалъ грекамъ ввѣренный ему Диррахій. Послѣ безуспѣшнаго вторженія императора въ область Средца полководцы его подчинили окончательно придунайскую Болгарію (1000); годъ спустя греки утвердились въ Нижней Македоніи; Веррія, Сервія, Водена подпали ихъ власти. Въ 1002 году Василій завладѣлъ важнымъ Бдиномъ, въ то время, какъ разграбленіе Самуиломъ Адрианополя было лишь преходящимъ успѣхомъ. Императоръ завоевалъ также и важную Скопье. Но крѣпкій Перникъ въ Стримонскомъ ущельѣ оказался неприступнымъ. Лишь осложненія на Востокѣ помѣшали императору нанести послѣдній ударъ царству. Въ 1014 году началась послѣдняя война. Борьба съ перемѣннымъ счастьемъ сосредоточилась вокругъ крѣпкихъ горныхъ замковъ. Одинъ за другимъ они брались и занимались гарнизономъ. Живущіе вокругъ болгары были по древне-ассирійскому обычаю переселяемы далѣе въ Арменію. Особенно славенъ былъ воинскій подвигъ Никифора Ксифія (1014); онъ обошелъ гору Белазуку (Балатиста) и напалъ на болгаръ съ тылу. Все болгарское войско было уничтожено послѣ отчаяннаго сопротивленія. Царь съ трудомъ бѣжалъ въ Прилепъ. 15.000 плѣнныхъ были ослѣплены по приказу Василія, такимъ образомъ, что каждые сто слѣпцовъ получили одноглазаго поводыря. Когда эта масса несчастныхъ появилась передъ Самуиломъ, онъ упалъ, подобно Ілію, безъ сознанія на землю. Уже черезъ два дня, 15 сентября 1014 года несчастный монархъ скончался въ ужасныхъ сердечныхъ судорогахъ. Сынъ Самуила Гавріиль-Романъ (Радомиръ), храбрый воинъ, при которомъ въ руки грековъ перешли Витоль, Прилепъ, Стипъ, Водена и Моглена, безуспѣшно предлагалъ миръ; онъ палъ въ 1015 году жертвой своего коварнаго двоюроднаго брата Іоанна-Владислава, сына Аарона. Расположенный къ грекамъ узурпаторъ, принужденный боярами къ продолженію національной войны, счастливо сражался въ 1016 и 1017 году. Но бдительность греческихъ комендантовъ дунайскихъ крѣпостей помѣшала осуществленію проектированнаго союза съ печенѣгами. Въ 1018 году Іоаннъ-Владиславъ, послѣдній царь Охриды, палъ при осадѣ болгарами Диррахія. Могущественная боярская партія, съ патриархомъ Давидомъ, царицей Маріей, и великимъ воеводой Богданомъ во главѣ, просила о мирѣ подъ условіемъ подтвержденія ихъ привилегій. Василій выступилъ изъ

столицы. Въ Адрианополѣ къ нему явились болгарскіе послы съ донесеніемъ о подчиненіи Перника и тридцати пяти окружающихъ замковъ. Въ Струмицѣ патриархъ передалъ ему письмо царицы. При его появленіи подъ Охридой навстрѣчу ему вышли нѣкоторые изъ „графскихъ сыновей“. Въ горахъ Албаніи держались еще короткое время Фружинъ и храбрый Иваць. Римскій мечъ и византійское коварство сломили и это послѣднее сопротивленіе.

Послѣ сорокалѣтней борьбы могущественное славянское царство, такъ долго выступавшее, какъ равная Византійской имперіи великая держава, лежало во прахѣ совершенно униженное и побѣжденное. Въ гордомъ сознаніи своихъ огромныхъ побѣдъ Василій двинулся въ Аѳины, чтобы принести Божіей Матери свою благодарность и свои дары въ давно уже посвященномъ истинной вѣрѣ Царевонѣ. При вступленіи „Болгаробойцы“ въ столицу имперіи ликованіе было безмѣрно. Съ золотой разукрашенной перьями короной на головѣ ѣхалъ шестидесятичетырехлѣтній старикъ триумфаторомъ къ Золотымъ воротамъ; передъ нимъ шла царица Марія, дочь Самуила, и взятые въ плѣнъ бояре. Болгарское государство было вычеркнуто изъ списка самостоятельныхъ общественныхъ союзовъ. Со времени Юстиніана ни одинъ императоръ не пользовался на Балканскомъ полуостровѣ такой полнотою власти.

Василій обращался съ покоренной страной съ кротостью и большой мудростью. Онъ оставилъ нетронутымъ ея политическое и церковное устройство. Охридское царство было объединено съ Византійской имперіей какъ-бы личной уніей. Онъ утвердилъ его военное устройство и податную систему; болгарская знать сохранила свои привилегіи; въ 1019 году автокефальная охридская церковь получила въ Іоаннѣ своего національнаго главу. Три золотыя буллы императора обезпечивали ему распространеніе его власти не только на національныя болгарскія и сербскія епархіи, но и на греческія завоеванія, вошедшія въ составъ Болгарскаго царства при славной памяти царяхъ Симеонѣ и Петрѣ. Лишь въ Доростолѣ повелѣвалъ попрежнему подчиненный вселенской кафедрѣ митрополитъ. Члены царскаго дома и высшихъ боярскихъ фамилій были переселены въ Константинополь и приняты въ ряды имперской знати. Многія знатныя греческія фамиліи впоследствии вошли съ ними въ кровное родство; гордые своимъ благородствомъ Дуки и Комнины гордились своимъ происхожденіемъ отъ Шишманидовъ.

Во время ужасной болгарской войны императоръ ни разу не выпустилъ изъ виду восточныхъ событій. Въ 995 году онъ появился на Востокѣ, гдѣ за годъ передъ тѣмъ храбрый Никифоръ Уранъ былъ разбитъ арабами. Оружіе императора было побѣдо-

носно. Онъ взявъ Алеппо, Хемсъ и Шайзаръ; лишь стѣны крѣп- каго Триполи устояли противъ его нападенія. По его возвращеніи въ Константинополь Алеппо снова сдѣлался добычей Фатими- довъ.

Гораздо прочнѣе было его вмѣшательство на армянской терри- 977- торіи. Смбатъ II (977—989 гг.), „царь царей“ и „міродержецъ“, 980 сдѣлалъ своими роскошными постройками Ани однимъ изъ вели- 1020 колѣннѣйшихъ городовъ Востока. Онъ и его братъ Гагикъ († 1020) царствовали могущественно и счастливо, конечно, среди непре- станной борьбы съ христіанскими удѣльными князьями, созданными неразумной домашней политикой Багратидовъ, и съ мусуль- манскими эмирами Восточной Арменіи. Давидъ, храбрый князь 998 Таика и части Грузіи, разбилъ на голову (998) съ помощью сво- ихъ сосѣдей эмира Мамлуна съ его гораздо болѣе превосход- нымъ войскомъ при Дземпой. Отъ Василія онъ получилъ ти- 999 тулъ куропалата. Въ 999 году, умирая, онъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ Василія, который двинулся изъ Тарса, радуясь столь благопріятной возможности вмѣшаться въ дѣла Арменіи. Но умный Гагикъ разстроилъ планы императора. Послѣ его смерти возгорѣлся споръ между наслѣдниками трона, ученымъ и невоин- ственнымъ Іоанномъ и его способнымъ братомъ Ашотомъ. Благодаря вмѣшательству царя Грузіи безпорядокъ достигъ сво- его апогея, пока Ашотъ не возстановилъ съ помощью византій- ской арміи своего авторитета.

1021 Въ это время впервые въ 1021 году появляются на армян- ской территоріи отвратительныя орды сельджуковъ, тѣ орды, ко- торыхъ судьба предназначила стереть съ лица земли сравнительно еще весьма значительную культуру Арменіи и восточной части Малой Азіи и оставить за собой, подобно ихъ столь же страш- нымъ двоюроднымъ братьямъ монголамъ, одни развалины. Послѣд- ній изъ Арцруниевъ Васпуракана Сенеке римъ, испуганный дикимъ опустошеніемъ своей страны турками, передалъ всю свою власть 1027 Василію, который за это сдѣлалъ его леннымъ княземъ († 1027) полуармянской Севастіи (Сивасъ). Также и мусульманскіе эмиры городовъ вокругъ Ванскаго озера (Беркри, Манцкертъ, Хлатъ, Арчешъ) также сдѣлались васаллами Византійской имперіи, и такимъ образомъ, владѣнія Багратидовъ были со всѣхъ сторонъ окружены византійскими землями. Царь Грузіи Георгъ, возмущив- шійся противъ греческаго верховенства и доходившій въ своихъ разбойничьихъ набѣгахъ до Трапезунда, былъ жестоко наказанъ неутомимымъ императоромъ ромеевъ, а его союзникъ царь Іоаннъ Багратидъ былъ принужденъ принять отъ Василія въ ленъ городъ Ани. Послѣ его смерти его государство должно было также войти въ составъ имперіи. Само собой понятно, что въ лицѣ мит- рополитовъ Кельцены была поставлена сильная греческая іерархія,

которая по мѣрѣ силъ разжигала злобную ненависть между гре- ками и армянами и, благодаря своей крутой нетерпимости, больше всѣхъ виновна въ паденіи восточно-римскаго могущества въ Азіи. Но это были ошибки времени, а не Василія. Самъ онъ дѣлалъ все возможное, чтобы привести въ боевую готовность ново- пріобрѣтенную восточную область. Когда при Константинѣ IX ворвались сельджуки, они нашли всѣ крѣпости и замки хо- рошо укрѣпленными и охраняемыми достаточными гарнизонами. Это было дѣломъ этого неусыпнаго военнаго и организаторскаго таланта.

Его неутомимый духъ не довольствовался этими успѣхами. Съ неусыпной энергіей вооружилъ онъ сильную армаду, которая должна была вырвать у невѣрныхъ потерянную обоими его пред- ками, Василіемъ I и Львомъ VI, Сицилію. Но смерть постигла шестидесятилѣтняго старика посреди его приготовленій въ декабрѣ 1025 года. дек.
1025

Послѣ покоренія славянъ и аннексіи Арменіи, Византійская имперія достигла небывалаго со времени Юстиніана объема. Соединенная съ мягкостью сила императора Василія оставила милліонамъ славянскихъ подданныхъ ихъ отечественныя учрежденія и вольности. Опасно было и не доказывало продуманной правитель- ственной политики на Востокъ включеніе въ составъ имперіи не только чуждыхъ національно, но и отдѣленныхъ церковно армян- скихъ княжествъ. Лишь причины военнаго характера, настойчиво требовавшія вниманія, могутъ одни извинить эту аннексію. Но она влекла за собою серьезную опасность. Монофизитизмъ былъ тамъ еще реальной силой, съ которой нужно было считаться. Всѣ злополучія, приготовленныя юстиніановскому и до юстиніановскому періоду сирійскими и египетскими провинціями, ожили здѣсь опять. Только суровые воины, подобно Василію управляв- шіе любящимъ споры и грезившимъ объ уніи клиромъ съ помощью желѣзной палки, могли бы продолжать здѣсь и частью даже улучшать его политику.

Но случилось наоборотъ. Крупная земельная собственность знати все расширялась. Императоры сдѣлались игрушкой въ ру- кахъ этихъ вельможъ. На востокъ Малой Азіи свободное крестьян- ство почти совершенно исчезло. Въ Европѣ у славянъ были от- няты ихъ національныя привилегіи и ими были надѣлены греки. Способнѣйшіе генералы были стѣснены въ своихъ наиболѣе блестящихъ предпріятіяхъ немилостью двора и недовѣріемъ уси- лившейся чиновничьей олигархіи, концентрировавшейся въ сенатѣ, и доводились до отчаянія и мятежа. Къ этому присоединилось невыносимое бремя податей, которое, въ связи съ рѣзкимъ пере- ходомъ отъ натурального къ денежному хозяйству, довело

славянъ и азіатовъ частью до революціи, частью до выселенія. Къ тому же дворъ предавался по временамъ, какъ будто все было спокойно, безвкусной утонченности нравовъ и совсѣмъ несвоевременному увлеченію литературой. Вполнѣ понятно, что подобнымъ правителямъ и подобной знати не подъ силу было бороться ни съ сельджуками ни съ норманнами.

VI. Упадокъ имперіи (1026—1081).

Короткое правленіе **Константина VIII** (1026 — 1028), брата **Василія Болгаробойцы**, уже представляло отвратительный контрастъ съ управленіемъ его предшественника.

Рѣдко можно было встрѣтить противоположность бѣольшую, чѣмъ между **Василіемъ** и **Константиномъ**, такъ что византійцы прилагали къ нимъ поговорку: „крестъ и плевательница изъ одного дерева“. Самъ совершенно не воинственный, **Константинъ** выказывалъ молчаливую подозрительность относительно арміи и ея вождей. Высшія мѣста въ арміи и въ государственномъ управленіи онъ довѣрилъ преданнымъ ему придворнымъ; такъ, евнухъ **Спондилъ** былъ назначенъ намѣстникомъ въ **Антіохію**, другой фаворитъ—на важнѣйшій и отвѣтственный постъ въ **Иверію**. При этомъ безъ всякаго сожалѣнія выколачивали подати. Но несравненный организмъ, созданный гениями двухъ предшествующихъ поколѣній, пока что, дѣйствовалъ со всей желательной точностью. **Константинъ Діогенъ** отбросилъ обратно за Дунай вторгшихся въ 1027 г. печенѣговъ; точно такъ же были побѣдоносно отражены нападенія африканскихъ мусульманъ, угрожавшихъ **Эгейскому морю**.

Умирая, императоръ оставилъ только трехъ дочерей. **Евдокія** была монахиня, **Феодора** не хотѣла выходить замужъ и, такимъ образомъ, оставалась „порфирородная“ **Зоя**, особа, правда, уже очень немолодая (ей было 48 лѣтъ), но весьма склонная къ замужеству и очень любимая столичнымъ населеніемъ. Отъ брачныхъ узъ, въ которыя вступила бы эта законная наслѣдница императорскаго престола, зависѣла судьба государства. Въ силу предсмертной воли ея отца ей дали въ мужья почтеннаго сенатора **Романа III Аргира** (1028—1034), который, будучи уже шестидесятилѣтнимъ старикомъ, именно съ цѣлью жениться на императрицѣ, долженъ былъ разстаться со своей супругой. Источники молчатъ о томъ, чтобы патріархъ и правящій синодъ, которые какъ разъ въ то время допускали несчетныя послабленія въ брачныхъ дѣлахъ, какимъ-ни-